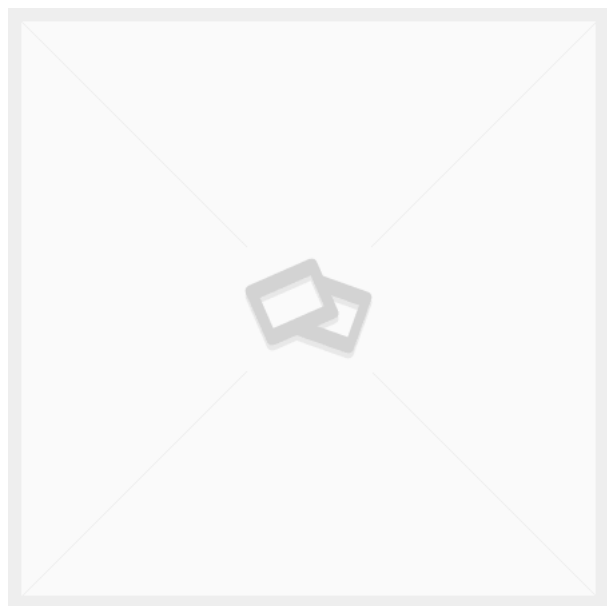

ОТ СВЕДУЩИХ ЛИЦ ДО СУДЕБНЫХ ЭКСПЕРТОВ: КАК ОНИ ВЕКАМИ ВЛИЯЛИ НА СУД

Posted on 28.06.2022

110-летие со дня создания первого официального учреждения судэкспертизы: соответствующий закон был принят 28 июня 1912 года — согласно ему, в Российской империи учреждался «кабинет научно-судебной экспертизы». Впрочем, соответствующие изыскания широко проводились и задолго до этой даты. Что когда-то объединяло учителей чистописания и аптекарей? Когда именно в стране была введена дактилоскопия преступников? И на замену какому изящному словосочетанию пришел сам термин «эксперт»? В канун юбилея Legal.Report попытался проследить историю становления института судебной экспертизы по ее наиболее ярким и примечательным моментам.

Фармацевт с лекарем — на выезд!

День рождения профессии судебного медика в России точно не известен, зато мы знаем год — 1716-й. Именно тогда в процессе бесконечных правок Воинского устава император Петр I лично ввел в него особое предписание: для исследования повреждений на одежде и теле погибших и пострадавших «надлежало привлекать» лекарей, фармацевтов и провизоров. Практика изучать причины смерти и травм служивых людей мало-помалу распространилась и на гражданских лиц, правда, это заняло фактически целый век.

Официальным учреждением, в коем начала формироваться судебная экспертиза, ожидаемо стала Санкт-Петербургская академия наук. В первой трети XIX века ученых, обладающих необходимыми сведениями, начали привлекать к производству различных исследований в интересах правосудия. Важным этапом стало начало судебной реформы 1864 года, заложившей основы ведения процесса предварительного расследования, получения и четкой фиксации доказательств. Научные познания при рассмотрении и уголовных, и гражданских дел использовались весьма широко.

В своде законов Российской империи в редакции 1857 года прямо заходит речь уже о рассмотрении и сличении почерков — по назначению суда. Этим занимались люди, «крепко сведущие» в том или ином языке, прежде всего, секретари присутственных мест, учителя чистописания или преподаватели иных дисциплин. Устав уголовного судопроизводства того времени четко указывает, кто именно может быть экспертом. В списке — врачи, фармацевты, профессора, учителя, техники, художники, ремесленники, казначеи, а также все «лица, продолжительными занятиями по какой-либо службе или части приобретшие особую опытность». Их заключения должны были всесторонне оцениваться судом, как предусмотрено и современным процессуальным законодательством.

Тем временем в 1880-е в Европе гремела слава месье Альфонса Бертильона, французского медика: его антропометрический метод идентификации личности, получивший название «бертильонаж» и заключающийся в измерении отдельных частей тела, европейские газеты окрестили «величайшим открытием столетия в области полицейского дела». Он даже, скажем

так, задвинул открытый тридцатью годами раньше феномен индивидуальности пальцевых отпечатков. Но совсем ненадолго.

Когда «палец» лучше, чем фото

В 1906 году Министерство юстиции Российской империи ввело систему дактилоскопической регистрации схваченных преступников, было учреждено особое Центральное дактилоскопическое бюро при Главном тюремном управлении. Как отмечают историки судебной медицины, исходя из потребностей следственной и судебной практики, крайне важно было резко увеличить объемы применения научных познаний в целом. Начала создаваться сеть экспертных учреждений. Первыми из таковых стали кабинеты научно-судебной экспертизы: в 1912 году — в Санкт-Петербурге, а в начале 1913 года — при прокуратуре Московской судебной палаты. Надо отметить, что при их формировании широко применялся опыт работы судебно-фотографической лаборатории, организованной в 1893 году при прокуратуре Санкт-Петербургской судебной палаты.

А лаборатория эта в прямом смысле слова хватала с неба звезды: уровень фотокриминалистики и в столице, и во всей стране был очень высоким, используемая техника была только европейской, и мастера с ней работали замечательные. Тому есть убедительное подтверждение, а именно — золотая медаль, врученная российскому отделу судебно-полицейской фотографии на международной фотовыставке в Дрездене (май — октябрь 1909 года).

Метод дактилоскопии сам по себе уверенно набирал силу, чему способствовали труды наиболее авторитетных криминалистов той эпохи. И скоро ему представился уникальный случай заявить о себе буквально во весь голос — на долгие годы.

Убийство в «Харламовой аптеке»

В 1912 году в центре Санкт-Петербурга случился дерзкий налет на «Харламову аптеку»: двое злоумышленников похитили под конец дня всю выручку, жестоко убив пытавшегося им помешать провизора по фамилии Вайсброд. Подозреваемых поймали довольно быстро, но бесспорных улик не было. При осмотре места преступления, однако, нашли крупный кусок выбитого из дверей аптеки стекла с ясно различимыми отпечатками пальцев.

Начальник 8-го отдела делопроизводства департамента полиции Василий Иванович Лебедев, тогдашний гуру дактилоскопии, вскоре ликовал — при сравнении оттиска с признаками узора большого пальца подозреваемого крестьянина Алексеева (приятеля бывшего в деле сторожа аптеки) было установлено «полное тождество» по 30 параметрам.

Заключение маститого эксперта легло в основу обвинительного приговора. Лебедев выступил

в суде, убедительно демонстрируя ошеломленным присяжным увеличенные в десятки раз изображения папиллярных линий и тут же поясняя свою аргументацию с помощью школьной доски, где он уверенно чертил разноцветными мелками. Вердикт служителей Фемиды был единогласным: Алексеев был в тот вечер в аптеке. Сам же он, явно находясь под впечатлением, не замедлил признаться... и в убийстве несчастного провизора.

Прогресс, начавшийся... с погрома

Незадолго до 1917 года институт судебной экспертизы, как и ее техники, в России развивался семимильными шагами. Методы фотографии, дактилоскопии, химии, физики, самые современные технические средства — все это стояло на службе закону. В начале июля 1916 года в Петрограде состоялся I съезд экспертов-криминалистов, он стал крупнейшей площадкой по обмену опытом. Но грянула революция — в городе на Неве, как и в Москве, кабинеты научно-судебной экспертизы были спешно закрыты. Более того, существовавшие при сыскных отделениях полиции дактилоскопические бюро и фотографические лаборатории были попросту уничтожены. Под горячую руку попали собиравшиеся десятилетиями и, по сути, бесценные архивы и картотеки.

Тем не менее, как отмечают историки правоохранительных ведомств, практика раскрытия и расследования преступлений все же уверенно востребовала научные методы работы с вещественными доказательствами.

1 марта 1919 года, согласно решению Коллегии НКВД РСФСР при Центророзыске, начал свою деятельность кабинет судебной экспертизы, предтеча научно-технической службы уголовного розыска. Эту дату принято считать днем зарождения экспертно-криминалистической службы российских органов внутренних дел.

Добавим: уголовно-процессуальные кодексы 1922 и 1923 годов полностью отказались от устаревшего термина «сведущие лица», прописанного в судебных уставах 60-летней давности. Был введен общепризнанный в юридической литературе термин «эксперт». А в январе 1928 года в Москве были открыты первые курсы экспертов. Двенадцатью годами позже так называемые научно-технические отделения, группы и кабинеты в органах внутренних дел образовали широкую сеть криминалистических подразделений по всему СССР.

К середине же 1960-х годов службы криминалистики, оперативной, специальной техники, постепенно появляющейся вычислительной техники и связи было решено объединить в одну службу. Ей дали название «оперативно-техническая служба» (ОТС). В 1981 году в составе советской милиции была выделена экспертно-криминалистическая служба (ЭКС). Но это уже новейшая история...

Добавим, что недавно стало [известно](#) о намерении Минюста РФ учредить День судебного эксперта, который будет отмечаться ежегодно 28 июня. Отсчет круглой даты идет со дня

образования первого официального учреждения судебной экспертизы в России, когда Госсоветом и Госдумой Российской империи был принят закон об учреждении кабинета научно-судебной экспертизы. Новой датой предлагается придать общероссийскую значимость в чествовании представителей судебно-экспертного сообщества. Как отметили в Минюсте, заинтересованные федеральные органы исполнительной власти и организации поддержали идею профессионального праздника.

Сообщение [От сведущих лиц до судебных экспертов: как они веками влияли на суд](#) появились сначала на [legal.report](#).

